

The book cover features a dark green background with a subtle pattern of small white stars. In the foreground, there are several bright yellow lemons with green leaves on brown branches. In the center, a stylized yellow church with a cross on its roof and arched windows is situated on a green hill. The text is centered and rendered in white.

МАРИНА
КОРОЛЕВА

ЛИМОННЫЕ САДЫ

18+

Марина Королева
Лимонные Сады

«Автор»

2022

Королева М. А.

Лимонные Сады / М. А. Королева — «Автор», 2022

ISBN 978-5-532-92150-4

Путешествия и музыка возвращают меня в прошлое Лимонных садов. Как свеж и приятен запах дикого лимона! События прежних лет застыли на месте в ожидании перемен будущего. Жанна и Дави готовы шаг за шагом пройти обратный путь. Это путешествие не только в пространстве, но и во времени — назад, в далекое прошлое. Героям предстоит разгадать тайны предков и найти связь между собой. Символы цивилизаций и лимонные сады не исчезли без следа... Их нити прослеживаются в истории любви.

ISBN 978-5-532-92150-4

© Королева М. А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Предисловие | 5 |
| Часть первая | 8 |
| 1 | 8 |
| Отступление 1 | 10 |
| 2 | 11 |
| 3 | 12 |
| Отступление 2 | 13 |
| 4 | 14 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 15 |

Марина Королева

Лимонные Сады

Предисловие

Я помню себя с 2 лет...

На мне вязаное белое платье с синей отделкой и колючими бубончиками. Я бегаю вдоль 3-комнатной советской квартиры.

Мне жарко и тесно. Я хочу снять платье и освободиться от колючей шерсти.

Бабушка видит, как я, потная, пытаюсь высвободить ручки из длинных рукавов.

С меня снимают платье, и я в майке и колготках продолжаю бегать.

Мне 3 года...

Из книг я делаю длинный поезд. Он проходит из маленькой комнаты до самой кухни.

Бабушка разрешает брать любую книгу, так вагонов становится всё больше. Делая крюк под окном, поезд возвращается в спальню.

До 5 лет бабушка перечитала мне все, что и было вагонами этого книжного поезда.

Некоторые книги я помню в картинках, а некоторые наизусть.

С выражением я по памяти воспроизводила Пушкина «Сказка о спящей царевне и семи богатырях».

В моей голове всплывают картинки из мифов о Египте и высокой цивилизации на берегу Нила.

В углу залы, за шкафом стоит свернутая в рулон карта мира. Мне стоит большого труда достать и развернуть ее по периметру комнаты. В открытом виде она занимает всю плоскость паркетного пола, выложенного из маленьких прямоугольных дощечек.

Я хочу найти Нил. Я быстро нахожу Африку и синий длинный пунктир, сбоку которого отмечено «Нил».

Ещё я вижу нашу большую страну с жирной отметкой «Москва».

Вместе с бабушкой мы убираем карту, потому что скоро к нам придут гости.

Как и бабушка, они пожилые генералы Советской Армии. У всех есть жёны, дети и внуки. Обычно они приходят с жёнами.

Бабушка накрывает стол. Я помню множество салатов: «мимоза», оливье, селедка под шубой – и буженина, которая запекается в духовке больше 4 часов.

Мы расставляем фужеры, и я кладу салфетки около каждой тарелки из немецкого сервиза, который был привезен из ГДР.

Дедушка открывает бар и выбирает коньяк. В итоге он достает все.

Я прошу взглянуть на эмблемы. Я вижу рисунки древних замков, горы, рвы и озеро... Мне кажется, здесь есть какое-то волшебство... Эти рисунки совсем не такие, как в книге о мифах Египта.

– Что это? – любопытно спрашиваю я.

– Легенды, Мариночка.

– Что такое легенды?

Раздался звонок в дверь, и мы направились встречать гостей.

Я обязательно станцую для всех цыганский танец Кассандры, который был моей свободной импровизацией.

Гости пришли в восторг, и никто не ожидал от меня такой смелости. Костюм я смастерила сама из мамино легкого сарафана.

Потом, встав на стул, я рассказала стихотворение Пушкина и спела современную песню.

Мне показалась, что дедушка гордится мной, а бабушка рада, что наше с ней время не прошло впустую.

Все зааплодировали и приступили к трапезе.

За столом произносились тосты и воспоминания о военных учениях на Кавказе.

Я часто слышу формулировку «Военно-Грузинская дорога». И мне кажется, что загадочные картинки, дедушкин ответ «легенды» и всё это как-то связано.

Я прошу разрешить мне попробовать один из коньяков.

Мне разрешают.

На следующей день я опять разворачиваю карту... Но всё, что я вижу, – одна большая страна СССР, и я тщетно ищу Наири, Ани, Арарат... Озеро Ван...

Я точно знаю в свои 5 лет, что я обязательно найду эти места, быть может, на совсем другой карте мира.

1989, СССР, Москва



Часть первая

1

Atasya. Провинция Амасия, Османская империя
About 100 years ago... Приблизительно 100 лет назад
За монастырём были видны сады цитрусовых деревьев.

Свернув на аккуратно убранную аллею, Симон ускорил шаг и побежал на встречу к девочке, которая, как обычно, пришла раньше. Аннет всегда приходила раньше. Ей нравилось рисовать в тени зелёных деревьев лимонного сада и чувствовать свежий запах кислых плодов. Оторвав взгляд от альбома, преподнесённого ей на Рождество учителем рисования, Аннет помахала рукой приближающемуся к ней мальчику.

Подростки знали друг друга с рождения: их отцы были кузенами и имели небольшие поместья по обе стороны монастырских владений.

Отец Аннет находился на службе во флоте Османской империи, имея военный чин и должность картографа. Отец Симона не разделял военных взглядов брата и посвятил себя работе учителем истории и географии в гимназии при монастыре. В обоих домах в центре залы находилась длинная изящная подставка, держащая глобус под особым углом. Стоило лишь коснуться ладонью – и он начинал вращаться вокруг своей оси.

Последние годы бывая дома крайне редко, отец Аннет собирал детей вокруг глобуса и рассказывал о далёких землях и несметных богатствах Северной Африки, которые Османская империя завоевала за последние века, выигрывая сражения в водах глубокого синего моря.

В этом году он так и не приехал домой. Лишь почта из Константинополя доставляла невнятные письма с турецкого фрегата, стоящего у берегов Египта. Приобретя шёлковый платок морского цвета у арабских купцов, потомственно владеющих лавками на базарах Александрии и Каира, он вложил небольшую записку внутрь нежного материала.

«Война проиграна. Это последние дни, и за голову османского офицера, кажется, полагается вознаграждение золотом. Исход войны настолько же предсказуем и неизбежен, как и грозовое облако, повисшее тенью над всей Анатолией. У нас осталось мало времени, до встречи в Константинополе. Рауль».

После прочтения записки маман отложила платок в сторону и тут же достала пару сундуков для самого необходимого.

Симон подсел к Аннет под ветки колышущихся от лёгкого ветерка деревьев.

– Что успела нарисовать? – он было заглянул к ней в альбом, но девочка, резко захлопнув страницы, отложила рисунки в сторону.

– Мы уезжаем... Скоро я увижу папа...

Она дотронулась до его руки. Казалось, Симон не мог до конца осознать всю серьёзность её слов. Заметив тревогу в глазах Аннет, он спросил:

– Но вы же все скоро вернетесь? Вместе с дядей Раулем?

Аннет остановила взгляд на соседнем дереве, еле слышно закончив свои догадки:

– Я думаю, мы уезжаем навсегда.

– Но как же так! Папа ничего не говорил, и дома все спокойно. Мы никуда не едем...

Идущий по аллее в их сторону садовник-монах, заметив детей, воркующих в тени, поднял грабли вверх и погрозил в их сторону. На своем веку он нехотя стал свидетелем романтических мгновений, происходящих в тени деревьев лимонных садов.

Дети мгновенно поднялись и побежали в сторону дома Аннет.

– Ой, мой альбом, я его забыла! – спохватилась Аннет.

– Нет, нет... он у меня, – успокоил её Симон.

Добежав до каменной ограды поместья, они наконец-то обнялись. В последнее время нежные чувства Симона переросли в физическое влечение, которое с каждым днём выходило за пределы мечтаний в его всё ещё детских фантазиях.

Присев на камни, они наблюдали, как сундуки и мешки закладывались в повозку.

– Значит, это правда. Вы уезжаете, – Симон спрятал под себя альбом, надеясь, что Аннет позабудет о рисунках.

– Сегодня ночью, – прошептала она. – Маман сказала, что это секрет, но я не удержалась. Пора прощаться... Я напишу тебе, Симон.

Какое-то время они молча сидели на ограде, камни которой были заложены более 1000 лет назад христианскими ремесленниками. Теперь же их потомки наспех паковали вещи и покидали родные земли необратимо рассыпающейся на осколки Османской империи.

Симон снял с себя крестик, который он скрупулёзно делал несколько недель не без помощи учителя ремесла. Надев свою работу на шею Аннет, он прощался:

– Это тебе. Я всегда буду рядом с тобой.

Он долго смотрел Аннет вслед. Девочка так и не обернулась. У неё был отцовский характер, и она смотрела только вперёд в будущее, из которого будут доноситься шёпот и стоны человеческих трагедий народов Анатолии и Месопотамии.

Отступление 1

Iğdir Boarding 14.45 / 4th of June 2021

Я захожу на борт самолёта. Пункт назначения Идыр – граница Армении, Азербайджана, Ирана и Турции.

Мой муж рядом. Ему не особо интересно всё это. Из праздного любопытства и страха потерять меня он летит со мной.

Мы находим наши места и пристёгиваем ремни. На борту много детей, и все они почему-то плачут навзрыд, произнося лишь два слова: «Мама, папа!»

Родители тщетно пытаются их успокоить, но дети безудержно рыдают.

Нам кажется это странным, но мы уже летим. Курс взят на Арарат.

На борту нет ни одного свободного места. Этот рейс можно поймать лишь дважды в неделю.

Рядом с нами сидит средних лет женщина в разноцветном платке. Она молчалива и сдержанна на эмоции.

Прошло чуть больше часа. Время бежит под детские слезы.

Вдруг я вспоминаю книгу «Империя ангелов» и, поворачиваясь к мужу, говорю о фрагментах тел и частях предметов, которые застревают в ветках деревьев при крушении авиалайнеров.

Мне становится страшно от своих слов. Муж рассказывает сюжет документальных хроник, похожих на события в книге французского писателя.

Мне тяжело дышать, и я не могу отпустить эти мысли. Детский плач переходит в крик.

Внезапно самолёт затрясло, потом резко наклонило влево... затем вправо. Визг и крики на борту сопровождалось потрескиванием пластика и дребезжанием металла. И так ещё пару раз.

Все держатся за передние кресла. Мой муж старается нас успокоить. Потом он просто берёт мою руку и молчит.

Мы падаем. Самолет носом наклонён к земле, и скорость свободного падения высока.

Где-то на низкой высоте пилот справляется с управлением и выпрямляет его курс.

Мы снова набираем высоту!

До конца полета я сжимаю икону, которая у меня всегда с собой. Я прошу архангелов Михаила и Габриэля сопровождать нас до самого приземления.

Через десять минут мы заходим на жёсткую посадку.

Ура! Мы – в аэропорту Идыра! И вот он: Арарат!

Мечты, реалии, воображение и наше падение в облаках встряхнули моё сознание...

Мы садимся в арендованный автомобиль и первым делом едем в город на обед. Безумно хочется есть и праздновать жизнь! По моим щекам катятся слёзы...

Хлеб наш насущный дай нам на сей день

И прости нам долги наши...

Как и мы прощаем должникам нашим...

И не введи нас в искушение... но избавь нас от лукавого. Аминь.

2

Симон какое-то время думал, как бы сбежать и тайком спрятаться в повозку. Каменная ограда монастыря, находясь на своём месте, подсказала ему ответ.

Мысли об отце и братьях развернули его обратно к дому.

Открыв дверь, Симон заметил отца в дальней библиотеке.

Вардан, перелистывая какие-то тексты, развернул несколько карт. Полки книг были аккуратно убраны, и манускрипты располагались в алфавитном порядке строго по тематике.

Наблюдая за отцом издали, Симон видел, как тот рассматривает карту Османской империи, сравнивая пункты и делая заметки на карте царства Урарту. Он жестом указал на стол, и Симон послушно проследовал внутрь просторной комнаты.

– Что ты знаешь об Урарту?.. Наири?

Симон молчал. Ему стало стыдно, что на уроках истории он не вслушивался или не счёл важными рассказы о каких-то там цивилизациях и конфедерациях древних народов.

Когда он вспоминал эпизоды, в его сознании остались повествования отца о Персии, Ассирии и Византии.

Симон жалко молчал.

– Урарту – наши предки... В сражениях с Ассирией они потерпели поражение, – отец дотронулся до плеча мальчика. – Обе цивилизации проиграли в борьбе за влияние в регионе. Они растворились в новых образованиях. Поскольку не сумели договориться, отдельные этнические группы и великая архитектура были растерзаны персами, монголами и тюркскими племенами.

Симон, понимая, к чему идёт разговор, почти шёпотом признался:

– Аннет уезжает этой ночью...

– Я знаю, – абсолютно спокойно ответил отец.

Он достал следующую карту и развернул перед сыном.

– Карта Византии, – прошептал Симон.

– На Востоке идут серьёзные сражения. Мы никогда не сдадимся и не сбежим, как трусливые псы, – он сделал паузу, указывая на несколько пунктов. – В нужное время ты выведешь окрестных жителей через туннель к Чёрному морю. В случае нашего поражения постарайтесь добраться до Крыма. Сегодня ночью я покажу тебе дорогу к туннелю.

Симон всё так же молча покинул библиотеку. Он понимал всю серьёзность сказанного отцом. Как мальчику-подростку, в свои 12 лет ему не было страшно. Он верил в мифы и сказки, когда добро просто обязано победить любое зло!

Вардан, оставшись один на один с картами и планом монастыря, обдумывал план укрепления обороны.

Откинувшись на спинку деревянного кресла, он закрыл глаза. Детство и молодость пролетали в его памяти. Соперничество двух семей и двоюродных братьев во всём: стычки молодости из-за той, которая в спешке, должно быть, закладывает сундуки в повозку по другую сторону монастырской ограды. Желание Рауля превзойти всех обернулось его долгим отсутствием.

Теперь всё это не имело никакого смысла: ревность, соперничество, высокомерие находились на другой чаше весов.

Общая угроза летала призраком войн цивилизаций в прохладном весеннем воздухе.

3

Военный фрегат третий день как находился на пути в Константинополь.

Рауль просматривал карту в своей каюте и делал небольшие отметки там, где английский патруль просматривал подход к Дарданеллам.

Дверь внезапно открылась, и капитан зашёл внутрь. Это был первый раз его такого бесцеремонного вторжения.

– Мы не можем ждать! Французы на пути, и помощь из английских колоний увеличивается с каждым днем.

– Есть один только выход, капитан: обогнуть мыс и войти в пролив бесшумно глубокой ночью. Лёгкий штиль выведет нас к берегу, а там уже и до Босфора рукой подать!

Босфорский пролив по-прежнему был под контролем турецких войск.

– Завтра ночью, – капитан взглянул на карту и вышел на палубу, оставив дверь каюты за собой открытой. Он был греческих кровей, православной веры и получил образование во Французском морском корпусе Константинополя.

Эта военная кампания казалась ему полным абсурдом, как и предыдущая 400 лет назад, устроенная на обломках Византии.

Матросы, говорившие на турецком, нарушили его мысли.

– Хватит трещать без дела! Вы же мужчины, в конце концов!

Рауль усмехнулся. Ему частенько приходилось слышать пустую болтовню. Состав османских кораблей состоял из турецких матросов, артиллеристов, помощников и поваров. Они постоянно испытывали потребность о чём-то говорить и что-то обсуждать, даже если в этом не было никакого смысла.

«Такая их природа...» – подумал Рауль.

В основной штаб входили греки и армяне, между которыми происходили постоянные разногласия в стратегии и сводились личные счёты.

На этот раз все сошлись на одном: тихой ночью ни один англичанин не будет стрелять по кораблю-призраку на гладких волнах, который, может быть, привиделся дозорному, как мираж оазиса в пустыне. Да и кому интересно одинокое судно, ретирующиеся из Средиземного моря с сотней раненых на борту.

Рауль лег в кровать. Он представил свой дом и монастырскую каменную ограду. Как бы хотелось оказаться сейчас в его садах, где под деревьями диких лимонов всё казалось сказочно безмятежным! Там они впервые занимались любовью... А теперь это стало отдалённой сказкой и, быть может, когда-то будет близкой легендой.

Вспомнив драку с Варданом из-за той, ради которой он был готов на всё, только пусть выбор её упадет лишь на него, Рауль погрузился в сон.

Холодная весенняя ночь шумела тёмными волнами о корпус фрегата.

Раулю снилась она: их страстные ссоры и любовь, от которой вся рубашка потом промокла насквозь.

Проснувшись от жара, он вышел на палубу. Ночной штиль так и не смог остудить его пыл.

Высокая температура и озноб дали знать об эпидемии среди экипажа, возвращающегося к родным берегам.

Отступление 2

На пути к Ани дорога пуста. Лишь снег и сугробы – мои молчаливые свидетели.

Через дорогу пробежала лиса. Она, видимо, искала еду в соседней деревне.

И вот ещё пару километров – и покажутся землянки из камней и фрагментов от растащенной вручную по кускам древней крепости. Я впервые вижу что-то подобное. Мне страшно и дико представить прошлое...

Вдоль дороги проходит низкая каменная ограда. Отсюда начинается Ани.

Уже видны внешние стены и остатки когда-то центра Шёлкового пути!

При входе стоит вагон-тонар, где цыганская семья продаёт сувениры ручной работы.

Кроме нашей машины и этого тонара никого нет.

Я подхожу к воротам и сразу же вижу герб династии Багратуни. Это изящный лев, несущий крест на своей спине.

Проходя через узкий коридор «1000 и 1 стен», становится не по себе. Можно представить, как через эти ворота гордо въезжали рыцари, катили свои повозки купцы и бегали дети.

Когда проводишь рукой по воздуху, можно потрогать время... Но стоит закрыть ладошку, и оно ускользает.

...И сразу оказываешься в начале пустого огромного поля. В нем ещё лежат останки тысячи церквей и башен. Их не успели растащить и по каким-то причинам оставили в покое.

Внутренний голос мне говорит, что здесь применяли динамит.

«Зачем разрушать великую архитектуру и позволять разграбить этот город?»

Я мгновенно вспоминаю события 1917 года в России. Там так же использовали динамит, грабили и издевались над культурой и людскими судьбами.

Я приближаюсь к самому краю пропасти. Мобильный оператор отправляет сообщение: «Добро пожаловать в Армению».

Внутри скал я вижу пещеры и кельи. Здесь раньше должен был быть мост, соединяющий жилую и культурную части города.

Я захожу в одну из церквей. Дверей здесь уже давно нет, и в проходе невыносимо темно. Мне страшно перед тем, что я могу увидеть внутри. На фрески и иконы тяжело смотреть. Над ними издевались...

Я подхожу к половинному изображению матери Христа. Здесь я трогаю часть забытой цивилизации...

Я иду через сугробы. Мне кажется, что под ними лежат сотни жизней и смерть летает у каждого отдельного камня.

Я дохожу до церкви, построенной Тиграном для своей жены. Как же прекрасно и велико её присутствие в отдалённой лощине!

Кто-то захотел, чтобы я всё это увидела, или моё подсознание привело меня сюда. То, что вы читаете, уже где-то написано, и я лишь в который раз повторяю: Ани... Февраль 2020.

На выходе мой муж покупает в подарок мне зеркальце с изображением нетронутых церквей и крепости.

4

Солнце зашло за горизонт.

Выехав за монастырскую ограду, Карин оглянулась.

Ей вспомнилось детство, когда они приехали в эти места из Араратской долины.

Всё здесь ей казалось прекрасным: тихие лимонные сады, школа в тени деревьев и её первая любовь к Вардану.

Потом она часто спрашивала себя, можно ли любить одновременно двоих... Делая выбор между Раулем и Варданом, ей казалось, что он в глубине души от неё отказался.

Спустя 13 лет она наблюдала за его тенью. Он шёл в её сторону.

«Не время прощаться, иначе мы здесь останемся».

– Маман, – послышался голос Аннет, – нас ждут в Константинополе! Поехали же!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.